

УДК 347.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОГО ОБЫСКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Виталий ЛЕВИН,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин факультета № 6
Харьковского национального университета внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье с учетом последних изменений в действующем уголовном процессуальном законодательстве Украины рассмотрены проблемные вопросы применения такого средства получения доказательств, как личный обыск. Констатировано, что отсутствие в действующем УПК Украины процессуальной формы осуществления личного обыска ставит под угрозу дальнейшее признание полученных доказательств недопустимыми. В связи с этим предложено в УПК Украины закрепить отдельную статью, в которой предусмотреть процессуальный порядок осуществления личного обыска.

Ключевые слова: обыск, личность, жилье или другое владение лица, сторона обвинения, следственный судья, ходатайство, определение.

LEGAL REGULATION OF IMPLEMENTING PERSONAL SEARCH: PROBLEMS AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION

Vitaliy LEVIN,

Post-Graduate Student of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the Faculty No. 6
of Kharkiv National University of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article, taking into account the latest amendments in the current criminal procedural legislation of Ukraine, has studied the problematic issues of using such a mean of obtaining evidence as a personal search. It has been stated that the absence of the procedural form of carrying out a personal search in the current Criminal Procedural Code of Ukraine threatens further recognition as inadmissible of the obtained evidence. In this regard, it has been offered to enshrine a separate Article in the Criminal Procedure Code of Ukraine, which is going to provide the procedure of carrying out a personal search.

Key words: search, personality, housing or other possession of a person, prosecution, investigating judge, petition, determination.

REZUMAT

În articol, luând în considerare cele mai recente modificări ale actualei legislații procedurale penale din Ucraina, sunt luate în considerare aspectele problematice ale utilizării unor astfel de mijloace de obținere a probelor ca o căutare personală. Sa afirmat că absența în procedura curentă a CPC a Ucrainei a formei procedurale de efectuare a unei căutări personale periclitează recunoașterea în continuare a probelor obținute ca inadmisibile. În acest sens, se propune în Codul de procedură penală al Ucrainei să se stabilească un articol separat, care să prevadă ordinea procedurală de efectuare a unei căutări personale.

Cuvinte cheie: căutare, identitate, locuință sau altă posesie a unei persoane, urmărire penală, judecător de investigație, petiție, hotărâre.

Постановка проблемы. Вопросы однообразного правоприменения норм уголовного процессуального законодательства Украины, касающихся ограничения прав и свобод личности, всегда вызывали оживленные дискуссии и даже противоречия среди ученых и практиков. В юридической литературе различным аспектам ограничения прав и свобод человека уделяется значительное внимание, поскольку международное сообщество продолжает констатировать нарушение основополагающих прав и свобод, в том числе права на свободу и личную неприкосновенность. Среди прочего,

такое правоограничение происходит и во время проведения личного обыска. К сожалению, в действующем УПК Украины 2012 года [1] законодатель не устранил противоречия по этому вопросу, а наоборот, создал дополнительные, что свидетельствует об актуальности заявленной проблемы. Прежде всего, указанное обусловлено тем, что в действующем УПК Украины, в отличие от КПК Украины 1960 г., законодателем не предусмотрено процессуальной формы личного обыска. Такое положение вещей негативно влияет на правоприменительную практику осуществления личного обыска,

что, в свою очередь, приводит к нарушению прав и свобод личности.

Целью исследования является анализ действующего законодательства и практики его применения в части правового регулирования осуществления личного обыска. Это позволит выявить существующие теоретические и прикладные проблемные аспекты, а также предложить некоторые пути их решения.

Состояние исследования. Отдельным аспектам поднятой проблематики посвятили свои работы А. Баганец, Л. Удалова, С. Смоков, Ю. Лукьяненко, Г. Степанова, А. Степанов, М. Кулик, Е. Макаренко, О. Комарницкая,

М. Комарова и другие ученые. В то же время стремительные законодательные изменения требуют своего переосмысления сквозь призму общей модели построения уголовного процесса. Кроме того, принципиально новый подход к деятельности правоохранительной системы Украины вводит жесткие требования к соблюдению верховенства права и законности, соблюдению прав и свобод человека. Однако отсутствие в УПК Украины норм, которые непосредственно регулируют процессуальный порядок осуществления личного обыска человека, негативно влияет на правоприменительную практику в этом аспекте, поскольку ограничение права на свободу и личную неприкосновенность происходит в «размытом» правовом поле.

Изложение основного материала.

Как показывает комплексный анализ положений УПК Украины, осуществление личного обыска возможно в следующих случаях: 1) при задержании лица в порядке ч. 3 ст. 208 УПК Украины; 2) задержании сотрудника кадрового состава разведывательного органа Украины при исполнении им своих служебных обязанностей (ч. 8 ст. 191, ч. 6 ст. 208 УПК Украины); 3) при обыске лица, находящегося в жилище или ином владении и в отношении которого имеются достаточные данные полагать, что оно скрывает при себе предметы или документы, имеющие значение для уголовного производства (ч. 5 ст. 236 УПК Украины); 4) при обыске народного депутата Украины (ч. 3 ст. 482 УПК Украины); 5) личном обыске, проведенном капитаном судна или руководителем дипломатического представительства или консульского учреждения Украины (п. 2 ч. 2 ст. 520 УПК Украины); 6) обыске во время международного сотрудничества (ч. 4 ст. 552 УПК Украины).

Общий процессуальный порядок проведения личного обыска регламентируется положениями абзаца 2 ч. 7 ст. 223 УПК Украины, где предусмотрено, что такое действие осуществляется с обязательным участием не менее двух понятых, независимо от применения технических средств соответствующего следственного (розыскного) действия. Вместе с тем в содержании ч. 7 ст. 223 и ст. 236 УПК Украины уполномоченное должностное лицо вообще не упоминается, в связи с чем можно сделать вывод, что его решение не является основанием

для проведения личного обыска. Указанное лицо обладает правом проводить личный обыск только при задержании лица в порядке ч. 3 ст. 208 УПК Украины и только на основаниях, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 208 УПК Украины. Приведенное наглядно свидетельствует о явном существовании законодательных противоречий, что, безусловно, создает препятствия в практической реализации указанных положений УПК Украины. К тому же, это подтверждается личным практическим опытом автора, а также судебной практикой по этому вопросу.

Итак, проанализировав УПК Украины, можно констатировать, что в нем законодатель не только не закрепил легальное понятие личного обыска, но и не предусмотрел процессуальной формы его проведения, ведь в ч. 1 ст. 234 указывается только на общую цель обыска. При этом в отдельных нормах УПК Украины все же указано на возможность осуществления личного обыска лица и отражение его результатов в протоколе задержания. Однако отдельной статьи, которая бы непосредственно регулировала этот вопрос, в УПК Украины не предусмотрено. Считаем, что это является законодательной пробелом и приводит к неординарному правоприменению положений действующего уголовного процессуального законодательства.

Как видим, сегодня актуальным вопросом является нормирование обозначенной проблемы, поскольку, как уместно отметил Е.И. Макаренко, личный обыск задержанного способствует возможному выявлению у него орудий и предметов уголовного преступления (денег, ценностей и других предметов, полученных уголовно противоправным путем) или материальных объектов, которые сохранили на себе его следы, содержат другие сведения и могут быть использованы в качестве доказательств, подлежащих установлению в ходе досудебного расследования [2, с. 306]. В противном случае может возникнуть вопрос о признании полученных доказательств недопустимыми, что дополнительно указывает на важность этого аспекта. К тому же, О. Комарницкая отметила, что сейчас среди ученых и практиков активно обсуждается вопрос, насколько законно применение положений ст. 234 УПК Украины (обыск жилища или иного владения лица) к подобным правоотношениям,

которыми является личный обыск [3, с. 43], с чем трудно не согласиться.

В рамках исследуемой проблемы, осуществляя анализ судебной практики, А.В. Баганец приходит к выводу, что следственные судьи в вопросе законности проведения личного обыска, в случаях, когда к ним обращается сторона обвинения с соответствующим ходатайством, выносят довольно неоднозначные решения. Так, 42% судей считают, что сторона обвинения имеет право проводить личный обыск в рамках ст. 208, 223, 234, 236, 241 УПК Украины, а 58% судей, исходя из того, что УПК Украины не предусматривает четких оснований и порядка проведения личного обыска, отказывают в удовлетворении ходатайства о проведении личного обыска [4, с. 135].

Принимая во внимание изложенное, можно констатировать тот факт, что в действующем УПК Украины по вопросам регулирования оснований и порядка проведения личного обыска имеется пробел, который на практике приводит к неординарному применению его положений. В свою очередь, такая правовая неточность порождает отличное применение норм УПК Украины, а также формирование различных правовых позиций по признанию полученных во время проведения личного обыска доказательств допустимыми. Достаточно ярким примером этого является постановление следственного судьи Белоцерковского горрайонного суда, которое было вынесено в рамках уголовного производства № 12012100030000564 по признакам совершения уголовного преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 296 УК Украины. Из текста указанного постановления видно, что сторона обвинения, кроме разрешения на проведение обыска во владении лица, также просит следственного судью разрешить проведение личного обыска лица, во владении которого запланировано проведение обыска. Такое ходатайство стороны обвинения было удовлетворено в полном объеме [5].

При этом следственному судье следовало принять во внимание положения ч. 5 ст. 236 УПК Украины, согласно которым по решению следователя или прокурора может быть проведен обыск лиц, находящихся в жилище или ином владении, если есть достаточные основания полагать, что они скрывают при себе предметы или документы,

имеющие значение для уголовного производства. То есть проводя по решению следственного судьи обыск в жилище или ином владении, следователь, прокурор вправе самостоятельно принять решение о проведении обыска лиц, которые в нем находятся, и для этого ему не требуется получение отдельного постановления следственного судьи. Поэтому с приведенной позицией следственного судьи полностью согласиться нельзя, однако стоит заметить, что решение в целом соответствует правовым принципам, которыми в таком случае руководствуется Европейский суд по правам человека. В частности, в решении ЕСПЧ по делу «Смирнов против России» от 7 июля 2007 г. указано, что неопределенные формулировки объема обыска дали органу власти неограниченные полномочия в процедуре проведения обыска, что обусловило признание судом нарушения прав заявителя в данном вопросе [6, с. 149].

В контексте исследования также привлекает к себе внимание постановление следственного судьи Тальновского районного суда Черкасской области, в соответствии с которым во время проведения досудебного расследования сторона обвинения обратилась с ходатайством к следственному судье о предоставлении разрешения на проведение личного обыска лица. Однако, ссылаясь на ч. 5 ст. 236 УПК Украины, следственный судья отметил, что обыск на основании постановления следственного судьи должен проводиться в объеме, необходимом для достижения цели обыска, и по решению следователя или прокурора может быть проведен обыск лиц, находящихся в жилище или ином владении, если есть достаточные основания полагать, что они скрывают при себе предметы или документы, имеющие значение для уголовного производства. В данном случае, с учетом указанных положений, следственный судья указывает на то, что вопрос проведения обыска лиц решается лично следователем или прокурором при проведении обыска жилища или иного владения лица, поэтому дополнительного решения следственного судьи не требуется. Также следственный судья отмечает, что в случае возникновения потребности в проведении личного обыска следователь должен обратиться к следственному судье с ходатайством о проведении обыска жилища или иного

владения лица [7]. На этой основе ходатайство стороны обвинения было оставлено без рассмотрения.

Проанализировав данное решение, можно сделать вывод, что судья не рассматривает личный обыск как отдельное следственное (розыскное) действие и указывает, что личный обыск является лишь возможным этапом проведения обыска в жилище или владении лица. То есть такая правовая позиция следственного судьи непосредственно базируется на положении ч. 5 ст. 236 УПК Украины, с которой трудно не согласиться.

Наряду с этим достаточно интересным является тот факт, что другой следственный судья того же суда удовлетворил ходатайство о проведении личного обыска при обстоятельствах, когда сторона обвинения предоставила достаточно оснований полагать, что лицо занимается незаконным оборотом наркотических средств, а поэтому с целью выявления и фиксации сведений об обстоятельствах совершения уголовного преступления возникает необходимость в проведении личного обыска такого лица [8].

Таким образом, анализируя судебную практику, приходим к выводу, что правовые позиции следственных судей в данном вопросе иногда носят диаметрально противоположный характер. Это, в свою очередь, обуславливает существование различных способов прикладного правоприменения одних и тех же норм действующего уголовного процессуального законодательства. Такое положение вещей наглядно показывает, что в различных уголовных процессах, в частности в зависимости от позиции следственного судьи, в отношении участников может быть применено неодинаковое уголовное процессуальное регулирование однородных процессуальных норм. Иначе говоря, в данном случае речь идет о том, что в зависимости от правовой позиции следственного судьи, органа досудебного расследования, прокурора может предоставляться разрешение на проведение личного обыска лица как отдельного следственного (розыскного) действия, или следственный судья в удовлетворении такого ходатайства отказывает или оставляет его без рассмотрения, исходя из того, что личный обыск, в зависимости от необходимости его осуществления, является этапом проведения обыска в жилище или ином владении лица.

По вполне справедливому убеждению М.В. Комарова, возникновение данной проблемы обусловлено всеобщностью регламентации оснований для проведения обыска, что в практической деятельности приводит к неоднозначной их трактовке и применению. Последнее, в свою очередь, вызывает различные правовые последствия для уголовного производства и лица, которое подвергалось обыску. В обоснование предложенной мысли ученый ссылается на практику Европейского суда по правам человека, который по делу «Копп против Швейцарии» при принятии решения руководствовался не только соблюдением со стороны государства формальных оснований закона, а также рассматривал качество закона, который применяется, требуя, чтобы примененный закон (порядок и основания) был доступным для заинтересованного лица и предсказуемым в своих последствиях [9, с. 158–159].

Таким образом, мы видим, что ЕСПЧ указывает на тот факт, что государству, которое вправе на применение законного принуждения в отношении лица, необходимо не только соблюдать формально определенные процедуры, но и предоставить надлежащее и качественное правовое регламентирование процедуры выполнения осуществляемых действий. Если же взять приведенную позицию ЕСПЧ в аспекте национального законодательства, то, по нашему мнению, она вполне соответствует нормам ст. 19 Конституции Украины, согласно которым правовой порядок в Украине основывается на принципах, согласно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией Украины и другими законами.

В общем, о необходимости совершенствования действующего УПК Украины относительно законодательного закрепления процессуальной формы осуществления личного обыска говорит ряд ученых и практиков, а именно: Л.Д. Удалова [10], С.М. Смоков [11], Ю.В. Лукьяненко [12], Г. Степанова, А. Степанов, М. Кулик [13] и др. Мы вполне поддерживаем позицию ученых, которые справедливо отмечают, что отсутствие в УПК Украины четкой право-

вой регламентации оснований и порядка проведения личного обыска является реальной угрозой признания в ходе судебного разбирательства полученных при обыске лица вещей и документов недопустимыми и ненадлежащими доказательствами из-за нарушения прав и свобод человека и гражданина.

Итак, сегодня возникает необходимость во внесении законодательных изменений по вопросам личного обыска лица, что станет дополнительной процессуальной гарантией обыскиваемого и действительности осуществления уголовного производства. То есть это касается нормализации процессуального порядка осуществления личного обыска. Считаем, что основания, порядок и случаи личного обыска должны быть урегулированы в отдельной статье УПК Украины, что, по нашему убеждению, позволит избежать произвольного их правопонимания и правоприменения в практической плоскости.

Выводы. Принимая во внимание изложенное и необходимость внесения конструктивных изменений в процессуальный порядок осуществления личного обыска, предлагается в действующем УПК Украины закрепить отдельную статью, в которой установить процессуальную форму проведения личного обыска в рамках уголовного процесса. Предлагая соответствующие изменения, заметим, что личный обыск должен быть отдельным следственным (розыскным) действием, а не только этапом проведения обыска в жилище или ином владении лица. Ярким примером этого является вышеприведенное постановление следственного судьи, в котором для раскрытия и доказывания вины лица из тактических соображений возникла необходимость провести именно личный обыск с целью отыскания наркотических веществ в тот момент, когда лицо находилось вне жилища или иного владения.

На наш взгляд, целесообразно внести в УПК Украины такие изменения:

«Статья 236-1. Личный обыск.

1. При наличии оснований полагать, что в одежде, вещах или на / в теле человека могут находиться вещи или документы, имеющие значение для уголовного производства, следователь по согласованию с прокурором или прокурор обращается к следственному судье с ходатайством, которое должно содержать такие сведения: 1) наименование уголовного производства и его регистра-

ционный номер; 2) краткое изложение обстоятельств уголовного преступления, в связи с расследованием которого подается ходатайство; 3) правовую квалификацию уголовного преступления с указанием статьи (части статьи) закона Украины об уголовной ответственности; 4) основания для личного обыска; 5) анкетные данные лица (фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, место жительства, гражданство), которого планируется обыскать; 6) вещи, документы или лиц, которых планируется найти.

2. Личный обыск производится следователем или прокурором одного пола с лицом, в отношении которого проводится личный обыск, в визуальном изолированном для посторонних лиц помещении в присутствии не менее двух понятых того же пола. Доступ в помещение, где проводится личный обыск, для лиц, не участвующих в нем, и возможность наблюдать за проведением обыска со стороны таких лиц должны быть исключены.

Если во время проведения личного обыска возникает необходимость в обследовании тела человека или совершении действий, направленных на выявление предметов, которые могут содержаться в теле человека, в отношении которого осуществляется личный обыск, следователь или прокурор для выполнения соответствующих действий обязан привлечь медицинского работника того же пола, что и обыскиваемое лицо.

3. Перед началом личного обыска лицо, которое проводит обыск, должно предъявить обыскиваемому лицу постановление следственного судьи о проведении личного обыска, ознакомить это лицо с его правами и обязанностями, а также предложить добровольно выдать разыскиваемые вещи или документы.

4. Факт ознакомления лица с постановлением о проведении личного обыска удостоверяется лицом, которое его проводит, в протоколе проведения личного обыска. В случае отказа лица от добровольной выдачи разыскиваемых вещей или документов в протоколе о проведении личного обыска делается соответствующая запись, которая заверяется подписью всех участников его проведения.

5. Личный обыск без постановления следственного судьи может быть проведен в следующих случаях: 1) задержание лица; 2) применение к подозреваемому, обвиняемому, осужденному пресечения

в виде содержания под стражей; 3) наличие достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении, в котором проводится обыск, скрывает при себе документы или другие предметы, которые могут иметь значение для уголовного производства; 4) при исполнении постановления следственного судьи о применении временного или экстрадиционного ареста; 5) проведение процессуальных действий уполномоченными должностными лицами, предусмотренными частью первой статьи 519 настоящего Кодекса.

6. Обыск сотрудника кадрового состава разведывательного органа Украины при исполнении им служебных обязанностей осуществляется только в присутствии официальных представителей этого органа».

Список использованной литературы:

1. Кримінальний процесуальний кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.
2. Макаренко Є.І. Щодо мети затримання підозрюваного у вчиненні злочину / Є.І. Макаренко // Право і суспільство. – 2013. – № 6. – С. 302–307.
3. Комарницька О. Особистий обшук: сучасний стан та перспектива / О. Комарницька // Часопис Академії адвокатури України. – 2014. – № 2(23). – Т. 7. – С. 41–46.
4. Баганець О.В. Обшук особи як засіб отримання доказів стороною обвинувачення у досудовому розслідуванні прийняття пропозиції, обіцянки або одержання неправомірної вигоди службовою особою / О.В. Баганець // Вісник кримінального судочинства. – 2016. – № 3. – С. 133–139.
5. Ухвала слідчого судді Білоцерківського міськрайонного суду Сливка В.В. від 18.01.2013 (справа № 357/640/13-к 1-кк/357/29/13) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/47240858>.
6. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Смирнов против России» (жалоба № 71362/01) от 7 июня 2007 г. // Прецеденты европейского суда по правам человека по России. – 2008. – № 3. – С. 145–152.

7. Ухвала слідчого судді Тальнівського районного суду Черкаської області від 11.12.2013 (справа № 704/2044/13-к) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/36726836>.

8. Ухвала слідчого судді Тальнівського районного суду Черкаської області від 27.08.2013 (Справа № 704/1520/13-к) [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/40797833>.

9. Комарова М.В. Обшук особи у кримінальному провадженні: сучасні реалії, європейський досвід / М.В. Комарова // Юридичний науковий електронний журнал. – 2017. – № 4. – С. 158–159.

10. Удалова Л.Д. Деякі проблемні питання правозастосування кримінального процесуального законодавства / Л.Д. Удалова // Актуальні питання кримінального процесуального законодавства України: зб. матер. міжвуз. наук.-практ. конф. ; Національна академія прокуратури України. – Київ : Алерта, 2013. – С. 11–12.

11. Смоков С.М. Окремі проблемні питання, які виникають при застосуванні норм нового КПК України / С.М. Смоков // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 1. – С. 110–115.

12. Лук'яненко Ю.В. Затримання особи як захід забезпечення кримінального провадження : дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Лук'яненко. – Харків, 2016. – 236 с.

13. Степанова Г., Степанов О., Кулик М. Обшук особи за КПК України: проблемні питання та шляхи вдосконалення / Г. Степанова // Підприємство, господарство і право. – 2017. – № 2. – С. 294–298.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Левин Виталий Игоревич – аспирант кафедри уголовно-правовых дисциплин факультета № 6 Харьковского национального университета внутренних дел;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Levin Vitaliy Igorevich – Post-Graduate Student of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the Faculty No. 6 of Kharkiv National University of Internal Affairs.

УДК 340.12

НЕОСПОРИМОСТЬ АПРИОРИСТСКОЙ ТЕОРИИ ИСТИНЫ В ПРАВЕ

Оксана ЛЕВИЦКАЯ,

аспирант кафедры теории и философии права
Института права и психологии Национального университета
«Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется априористская модель истины в праве. Ведь одной из ценностей права является установление истины в различных отношениях. Это действие официально выполняют юристы, которым общество доверило решать судьбы в особых случаях, которые не всегда связаны с правонарушениями. В неправовых отношениях истину пытаются установить третьи лица. Априористская теория обеспечивает знания о реальности и реальности, которая определяется независимо от опыта. Априорные обоснования опираются только на рационализм, интуицию. Человек может воспринимать предложение и принимать определенные решения независимо от доказательств. Также обращаются к истине между собой два заинтересованных лица. Существуют и другие ситуации, требующие истины, поэтому исследования в данном направлении имеют большое практическое применение и ценность утверждения.

Ключевые слова: истина, априори, априористская модель истины, гносеология, метаантропологическая истина, метаантропологическое измерение, мораль, философия, предельное измерение.

THE INDISPUTABILITY OF THE APRIORISTIC THEORY OF TRUTH IN LAW

Oksana LEVYTSKAYA,

PhD student of Theory and Philosophy of Law
of Institute of Jurisprudence and Psychology of National University "Lviv Polytechnic"

SUMMARY

The article explores the a priori model of truth in law. After all, one of the values of law is the establishment of truth in various relationships. This action is officially carried out by lawyers, to whom the public has been entrusted to decide fates in special cases, which are not always connected with offenses. In a non-legal relationship, third parties are genuinely trying to establish. A priori theory provides knowledge about reality and reality that is determined independently of experience. A priori justifications rely only on rationalism, intuition. A person can perceive a proposal and make certain decisions regardless of the evidence. Also, two interested persons turn to the truth. There are other situations that require truth, so research in this direction has great practical application and the value of the statement.

Key words: truth, a priori, a priori model of truth, epistemology, meta-anthropological truth, meta-anthropological dimension, morality, philosophy, ultimate dimension, posmezhhovogo dimension.

REZUMAT

Articolul explorează modelul a priori al adevărului în drept. La urma urmei, una dintre valorile legii este stabilirea adevărului în diferite relații. Această acțiune este efectuată oficial de către avocați, cărora i sa încredințat publicului să decidă destinul în cazuri speciale, care nu sunt întotdeauna legate de infracțiuni. Într-o relație fără caracter juridic, terțe părți încearcă cu adevărat să stabilească. Teoria aprioristă oferă cunoștințe despre realitate și realitate, determinată independent de experiență. Justificările a priori se bazează numai pe raționalism, intuiție. O persoană poate percepe o propunere și poate lua anumite decizii indiferent de dovezi. De asemenea, două persoane interesate se îndreaptă spre adevăr. Există și alte situații care necesită adevăr, așa că cercetarea în această direcție are o aplicație practică mare și valoarea declarației.

Cuvinte cheie: adevăr, a priori, model a priori al adevărului, gnozeologie, adevăr meta-anthropologic, dimensiune meta-anthropologică, moralitate, filozofie, dimensiune supremă, dimensiune posmezhhovogo.